

СОБЫТИЯ

«Если не будет „Минска-2“, то ничего не будет, все развалится», — Кучма

Изменение формата минских переговоров может привести к негативным последствиям: «все развалится», заявил представитель киевской стороны в трехсторонней контактной группе по Донбассу Леонид Кучма.

Ранее президент Украины Петр Порошенко заявил, что Киев пока не видит никакого продвижения в реализации «Минска-2».

«Я хочу вас заверить: если не будет „Минска-2“, то ничего не будет. Все развалится. Неужели кто-то думает, что по желанию Украины появится другой формат? Допустим, мы хотим, чтобы там появился Обама. А Обама этого хочет?.. Мы не в состоянии посадить за стол всех, от кого зависит и наша судьба в том числе. Не можем посадить за стол участников Будапештского меморандума», — заявил Кучма.

Он отметил, что принять участие в переговорах в Минске могли бы, по его мнению, представители Китая.

«Я — с удовольствием, чтобы там был Китай. Китай тоже подписывал это соглашение (Будапештский меморандум. — прим. ред.)», — добавил он.

От редакции: Будапештский меморандум — декларация подписанная Украиной, США, Россией и Великобританией о гарантиях безопасности от ядерного нападения в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия — была подписана 5 декабря 1994 года. Украина после распада СССР унаследовала значительный ядерный арсенал. После присоединения Киева к договору он был уничтожен, а ядерные державы обязались гарантировать Украине безопасность. При этом надо отметить, что и НАТО обещало не расширяться. И к Минским соглашениям этот документ отношения не имеет. Ядерное оружие никто не применял. К тому же Минские соглашения уже стали документом ООН. Их следует безукоснительно выполнять.

культура

Очередь в

Либеральная интеллигенция исходит желчью: рубль падает, а толпы русских «ватников» стоят в длинной очереди не в Макдональдс, а на выставку «имперского художника» Серова.

Столичная либеральная интеллигенция никак не может отойти от шока: толпы москвичей и москвичек на лабутенах и без стоят в длинной очереди в ЦДХ на Крымском Валу... на выставку Серова. И даже снесли на пути к прекрасному какою-то дверь.

Впрочем, двери в ЦДХ на снос давно напрашивались: привычка тамошней охраны держать людей на морозе не имеет оправданий; это знает каждый посетитель книжной ярмарки Non/fiction. Как видим, любители русского искусства оказались «конкретнее» — любителей иностранных книг.

Но не эта воинственность поклонников Серова так возмущает либералов, а сам факт любви к русскому искусству.

Ненависть, истерика и отвращение у наших потенциальных «освободителей» зашкаливают.

Кто-то из прогрессивных людей шутит шуточки, кто-то отпускает презрительные комментарии, кто-то постит издевательские «анимированные гифки», где специальный кран выкидывает людей из очереди, кто-то наполняет всё рассуждениями про «в серой стране, где серое небо, серые дома, серый народ и серый президент, художник тоже серый».

А кто-то, как журналистка Ксения Ларина, обвинил граждан в том, что вообще недопустимо стоять в очереди. Очередь — это зло. Очередь — это совок. За одним, впрочем, исключением.

«Я стояла в очереди в „Макдональдс“, в той самой, в первой очереди, зимой 90-го года! И поверьте, дети, это была не давка за гамбургера-

ми, не очередь за американской хавкой — это была очередь за свободой. Открытие „Макдональдса“ в мрачной, холодной, голодной Мос-

самому, под который потом подложил бомбу Ленин. Порядочный же человек должен презирать имперство, русский мир, «ватников».

кве — это была акция не столько гуманитарная, сколько гуманистическая, нас включали в свободный цивилизованный мир».

Тут остается беспомощно развести руками. За свободой в «Макдональдс» — это сродни анекдоту про человека, который в магазине «Березка» прыгнул за прилавком и попросил политического убежища. (Для тех, кто не помнит «Березка» — это была сеть советских магазинов для иностранцев, где торговали за валюту).

Наиболее глубокомысленные аналитики до того, что Серов — художник имперский, а потому массы «ватников» и ломятся на него, аж снося двери, чтобы приобщиться к ностальгии по былому русскому миру — тому

Серов действительно художник русского мира и художник империи. Он в числе лучших представителей русской классической реалистической традиции — одного из самых недооцененных явлений в истории мирового искусства.

Укрепилось интеллигентски-обывательское мнение, будто при перестроенных литературе и музыке, русская живопись второстепенна. «Русское» в истории мировой живописи — это либо доклассическое (иконопись), либо постклассическое (авангард, соц-арт). Икона «Троица» и антиикона «Черный квадрат». Русской живописи между условными 1700 и 1900 годами как бы не существует.

Реалистическая традиция, традиция «похищения Европы», традиция освоения русским глазом европейской прямой перспективы и масляной краски якобы второстепенна. Этот подход к русскому искусству сформировался на Западе и навязан нам по понятной причине — тем самым Европа уходила

сты, ни прерафаэлиты, в социологизм и психологизм, рифмующиеся с традицией русского реалистического романа той же эпохи.

В результате наше искусство гораздо менее глянцево, гораздо в большей степени говорит о недостатках и бедах, чем современное ему западное, у которо-

от сравнения с Россией, вычеркнув два столетия из истории нашего искусства.

Между тем асинхронность русского живописного расцвета напрасно путают с отсталостью. Реалистическая традиция передвижников и в самом деле была асинхронна миру Эдуарда Мане и импрессионистов, «реализм» которых ограничивался борделями и кабаками Монмартра да выездом в деревню на реабилитацию.

Но ничего «отсталого» в ней не было. В отличие от «академистов» передвижники не воспроизводили прежние, уже отмершие традиции европейской парадной живописи, а двигали изобразительное искусство вперед — туда, где оно еще не бывало и куда не пошли ни импрессиони-

го и проститутки выглядят как богини. Но в величии русскому искусству отказать нельзя. И не случайно оно, начавшись с товарищества художников-неконформистов, превратилось в официальное искусство империи, что было засвидетельствовано «Заседанием государственного совета» — Репина — картиной-апофеозом имперского духа. Кстати, отличная была бы идея — привезти это полотно в Москву и устроить выставку одной картины.

С некоторой натяжкой назвать Серова «имперским» художником можно. Ему не раз и не два поступали заказы от императорской фамилии. Ему принадлежат великолепные парадные портреты Александра III и удивительно